

На правах рукописи

Махмутов Тимур Анварович

**КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ И НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ
ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ
МАРГИНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Махм

Уфа – 2006

Диссертация выполнена на кафедре политологии ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Никифоров Юрий Никифорович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аюпов Мансур Анварович

кандидат политических наук, доцент
Осипова Лариса Николаевна

Ведущая организация: Уфимский юридический институт МВД РФ

Защита состоится «27» октября 2006 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К.212.013.02 в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Фрунзе 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «25» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

А.А. Вальков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Развитие современного российского общества неизбежно вызывает вопросы о характере трансформаций, которые оно переживает. Широкомасштабность этих изменений оказывает серьезное влияние на социальную структуру России. Перекомпоновка элементов этой структуры, установление или утрата взаимосвязей между ними, последствия этих преобразований в экономике, политике, отношениях между различными социальными группами, и просто в настроении граждан вызывают не только научный интерес, но и становятся судьбоносными для российского общества. Практическое осмысление этих процессов при принятии политических решений необходимо для эффективной реализации программ, направленных на обеспечение социально-политической стабильности общества и государства.

С момента дезинтеграции СССР формирование общественных и политических отношений в новых условиях шло достаточно напряженно и до сих пор отличается малой предсказуемостью. Значительный разрыв, существующий в России между группами наиболее богатых и самых бедных, а также отсутствие эффективных механизмов политического представительства интересов самых разных слоев российского общества, говорят о сохраняющейся в нем социально-политической маргинализации, проявления которой оказывают крайне дестабилизирующее воздействие на политический процесс в целом и характер общественных отношений.

В России сложилась почти парадоксальная ситуация. Маргинальное, вопреки этимологии этого слова, превратилось во всеохватывающее, а маргинализация стала одной из доминирующих тенденций трансформации нашего общества. Маргинальные группы в России составляют отнюдь не меньшинство, а, к сожалению, большинство населения. Помимо традиционных для большинства обществ маргиналов, таких как инвалиды, старые люди, бомжи, крайне бедные, а также мигранты и переселенцы, в нашем обществе появились группы «незапланированных» маргиналов, т.е. тех, кто оказался в таком положении в силу трудностей трансформационных процессов, протекающих в стране в целом. Социально-политическое недовольство таких групп населения, во многом вызванное их низким уровнем жизни, невысоким в сложившихся условиях социальным статусом, недостаточно эффективной социальной политикой государства, в конечном счете отражается на устойчивости политического процесса в стране, расшатывает еще неокрепшие устои формирующейся социально-политической реальности.

В таком контексте особую актуальность приобретают способы, механизмы влияния субъектов политики на политический процесс. Незрелость эффективного институционализированного воздействия субъектов политических отношений, в том числе социальных групп, общественных организаций,

партий, на процесс принятия решений приводит к увеличению количества прямых политических действий, направленных на органы власти.

Во-первых, в наиболее очевидной форме это проявляется в политическом поведении населения. Именно явная реакция маргинальных слоев на общественно-политические процессы в форме прямых активных действий, таких как забастовка, митинг, пикет и т.п. указывает на высокую степень маргинализации в стране. К такого рода действиям подталкивают не столько политически окрашенные события (например, «дело ЮКОСа»), сколько социально-экономические проблемы, затрагивающие жизненные интересы граждан (например, замена льгот денежными компенсациями, реформа ЖКХ, обман при участии в долевом строительстве жилья). В последнем случае возрастает вероятность перехода от конвенционального воздействия на политическую систему к неконвенциональному в форме стихийного протеста, в ходе которого предъявляются конкретные требования к органам власти по выработке механизмов преодоления конфликтных ситуаций и их реализации. Тем самым подчеркивается необходимость государства отвечать общественным интересам.

Во-вторых, массовым конвенциональным проявлением маргинализации в политической сфере российского общества становится отказ от участия в любых политических мероприятиях, прежде всего в выборах, либо полное отрицание текущего политического процесса в форме протестного голосования. Уровень такого политического абсентеизма в современной России достаточно высок и представляет серьезную угрозу устойчивости политического процесса в стране. Тем самым население демонстрирует не только неудовлетворенность эффективностью проводимого политического курса, но и недоверие тем, кто его осуществляет.

В-третьих, наблюдается вытеснение из политической жизни, маргинализация ряда общественных и политических организаций, не связанных с действующей властью. Тем самым в современной России устраняются условия для по-настоящему конкурентного развития политических отношений между властью и слабой оппозицией. Напротив, формируются предпосылки для политического взаимодействия в координатах «власть-антивласть», что усиливает потенциал неконвенционального воздействия на политический процесс.

Таким образом, при определении потенциала и направлений дальнейшего политического развития страны актуализируется необходимость комплексного анализа влияния причин и форм маргинализации на политическую жизнь общества. Такого рода исследования приобретают особую значимость для участников политического процесса, облеченных правом принимать решения и тем самым напрямую влияющих на жизнь российского общества.

Степень научной разработанности темы.

Проблемы маргинальности и маргинализации, в той или иной форме, становятся объектом внимания ученых, занимающихся изучением процесса

общественного развития. Современное исследование общественных процессов все чаще говорит о необходимости прибегать к помощи сразу нескольких дисциплин для того, чтобы понять рассматриваемое социальное явление и дать его адекватную интерпретацию. Развитие концепции маргинализации является именно такой зоной научных интересов. Будучи комплексным явлением, маргинализация как проблемная область отражает междисциплинарность исследовательского поля. Таким образом, в разных общественных дисциплинах сложились свои представления о маргинализации, связанные со спецификой рассмотрения этими дисциплинами социальной действительности.

На философском уровне проблему маргинализации затрагивал еще Платон. Размышляя об идеальном государстве, он говорил о необходимости оградить общество от людей, быстро меняющих идентификацию¹.

В контексте социологических и психологических знаний маргинальность рассматривается через призму адаптации к изменяющимся условиям. Именно в рамках психологического номинализма зародился сам термин «маргинальный», использовавшийся применительно к мигрантам, попавшим в незнакомую им культурную среду. Маргинальный человек – этим понятием пользовались Р. Э. Парк, Э. В. Стоунквист². Позднее их идеи позволили другим исследователям маргинальности писать о психосоциальном влиянии на личность двусмысленности статуса и роли, которые возникают при конфликте культур (А. Антоновски, Р. Гласс, М. Гордон, М. Вудс, Р. Херрик)³, значимости маргинальных личностей в общественном развитии (напр., Т. Шибутани)⁴. Более широкая трактовка маргинальности в рамках данного подхода предполагала неопределенность социальной идентификации личности (Э. Хьюз)⁵. Дополнили изучение маргинализации с позиции социологии и психологии исследования социальных процессов и систем, предпринятые Р. Мертоном, Т. Парсонсом⁶.

¹ Платон. Государство // Собр.соч. : в 4-х т. – М. : Мысль, 1994. – Т.3.

² Park R. E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. – 1928. – Vol. 33, № 6; Park R. E. Race and culture. – Glencoe, 1950; Stonequist E. V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. – New York, 1961.

³ Antonovsky A. Toward a refinement of the «marginal man» concept // Social forces. – 1956. – Vol. 35, № 1–2; Glass R. Insiders – Outsiders: The position of minorities // New left rev. – 1962. – № 17; Gordon M. M. Assimilation in American life. – N.Y. : Oxford University Press, 1964; Wood M. M. The stranger: A study in social relationship. – N.Y. : Columbia University Press, 1984; Herrick R. The paradox of marginality // Our sociological eye : Personal essays on soc. Culture. – Port Washington (N.Y.) : Alfred, 1977.

⁴ Шибутани Т. Социальная психология. – М.; Ростов н/Д : АСТ : Феникс, 1999.

⁵ Hughes E. C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // Phylon. – 1945. – Vol. 10, № 1.

⁶ Merton R. K. Social theory and social structure. – New York : Free Press, 1968; Parsons T. The Structure of Social Action. – New York & London, 1949; Parsons T. The Social System. – London : Routledge and Kegan Paul Ltd, 1951.

Наибольшее влияние на развитие политической науки оказали представления о маргинализации, сложившиеся в рамках европейского обществознания и связанные с трудами К. Маркса⁷. Социальный конфликт между классами, отчуждение, эксплуатация – вот те категории, которые послужили основой для развития концепции маргинализации в социально-политическом русле.

Видимые результаты этого развития в области политических наук нашли отражение в теориях политической модернизации (Д. Растоу, С. Хантингтон)⁸. Значительную роль в изучении сущности политических проявлений маргинализации сыграли исследования «демократического транзита» и их критики. Среди зарубежных ученых, разрабатывающих эту тематику, А. Лейпхарт, Х. Линц, Г. О’Доннелл, Т. Карозерс, А. Степан, Ф. Шмиттер и др.⁹

В контексте изучения проблем политического развития маргинализация стала рассматриваться при изучении культуры политического участия (Г. Алмонд, С. Верба, Н. Най)¹⁰. Значительное внимание проблеме маргинализации уделяют политологи, исследующие сферу политических отношений с позиций бихевиоризма (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Х. Годе, У. Миллер, Д. Каванах)¹¹. Рассмотрение качества политического поведения населения привело к определению двух форм политического участия: конвенциональной и неконвенциональной. Исследованию этих форм посвящены работы А. Марша, Л. Милбрайта¹².

Особый интерес к концепции маргинализации стали проявлять политологи в связи с началом посткоммунистических трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы, а также на пространстве бывшего СССР.

⁷ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Издание 2-е. – Том 23. – М., 1960.

⁸ Rustow D. A World of Nations: Problems of Modernization. – Washington (DC) : The Brookings Institution, 1967; Rustow D. Transitions to Democracy // Comparative Politics. – 1970. – №2; Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. – New Haven, 1968.

⁹ Lijphart A. Unequal Participation: Democracy’s Unresolved Dilemma // American Political Science Review. – 1997. – № 91; Linz J. J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. – Baltimore&London, 1996; O’Donnell G., Schmitter P. C. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1986; Carothers Th. The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy. – 2002. – № 13.

¹⁰ Almond G., Verba S. The Civic Culture Revisited. – Boston, 1980; Nie N. H., Verba S. Political Participation // The Handbook of Political Science. – 1975. – Vol. 4.

¹¹ Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The people’s choice. How Voter makes up his mind in a Presidential Campaign. – N.Y., L. : Columbia University Press, 1968; Miller W. E. The Socio-Economic Analysis of Political Behavior // Midwest Journal of Political Science. – 1958. – № 2; Kavanagh D. Political Science and Political Behaviour. – L.-Boston, 1983.

¹² Marsh A. Protest and Political Consciousness. – L., 1997; Milbrath L. W., Goel M. L. Political Participation. How and Why Do People Get Involved in Politics? – Chicago : Rand McNally College Publishing Company, 1977.

Отражая специфику этой трансформации, некоторые авторы (В. Банс, С. Терри)¹³ затрагивают и сопутствующую проблему маргинализации общества.

В отечественной обществоведческой литературе понятие маргинализации стало употребляться прежде всего применительно к изучению развивающихся стран в 1970–1980-ые гг. (В. Г. Хорос, К. Л. Майданник и др.)¹⁴. С началом преобразований, начавшихся в конце 1980-х гг. в СССР, наработки по изучению маргинализации за рубежом были перенесены на поле исследования общественных процессов в нашей стране. Особо можно выделить публикации Е. Старикова, Е. Рашковского¹⁵. Процессы социальной маргинализации России 1990-х гг. нашли свое отражение в работах З. Т. Голенковой, Е. Д. Игитханян, И. В. Казариновой, И. П. Поповой, А. В. Прокопа, В. Радаева, Н. М. Римашевской и др.¹⁶.

Политические последствия маргинализации в современной России рассматриваются в работах А. Атояна, А. Г. Володина, А. А. Галкина, Л. А. Гордона, В. Н. Дахина, И. А. Климова, Ю. Левады, М. М. Назарова¹⁷. Эти

¹³ Bunce V. Comparing East and South // *Journal of Democracy*. – 1995. – Vol. 6, № 3; Bunce V. Should Transitologists Be Grounded? // *Slavic Review*. – 1995. – Vol. 54, № 1; Terry S. M. Thinking about Post-Communist Transitions: How Different Are They? // *Slavic Review*. – 1993. – Vol. 52, № 2.

¹⁴ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах / В. Г. Хорос, Г. И. Мирский, К. Л. Майданник [и др.] ; отв. ред. В. Г. Хорос; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 1996.

¹⁵ Стариков Е. Маргиналы // В человеческом измерении. – М., 1991; Стариков Е. Маргиналы и маргинальность в советском обществе // Рабочий класс и современный мир. – 1989. – №4; Стариков Е. Новые элементы социальной структуры // Коммунист. – 1990. – №5; Рашковский Е. Маргиналы // 50/50: Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. – М.: Прогресс, 1989.

¹⁶ Голенкова З. Т. Динамика социокультурной трансформации в России // Социс. – 1998. – № 10; Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., Казаринова И. В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социс. – 1996. – № 8; Попова И. П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социс. – 1999. – № 7; Прокоп А.В. Маргинализация молодежи как социальный феномен / Российский университет дружбы народов. – М., 1996. – Рук. деп. в ИНИОН РАН; Радаев В. В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социс. – 2000. – № 8; Римашевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социс. – 2004. – № 4.

¹⁷ Атоян А. И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Полис. – 1993. – № 6; Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) // Полис. – 2000. – № 3; Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития / А. А. Галкин, Ю.А. Красин; ИСП РАН, Рос. ассоц. полит. науки. – М.: Весь мир, 1998; Гордон Л. А. Общество недовольных // Полис. – 1998. – № 3; Дахин В. Н. Государство и маргинализация // Свободная мысль. – 1997. – № 4; Климов И. А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. – 1999. – № 1; Левада Ю. Массовый протест: потенциал и пределы // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. – 1997. – № 3; Назаров М. М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социс. – 1995. – № 1.

авторы отмечают негативное воздействие маргинализации на устойчивость политического процесса в целом и функционирование отдельных политических институтов. Проблемы политической маргинализации на региональном уровне отражены в работах В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, Е. Петренко, С. Чугрова¹⁸.

Исследуется проблема маргинализации и учеными Башкортостана, рассматривающими ее в рамках изучения процессов становления и развития политических институтов и практик в республике (Ю. Н. Никифоров, Ю. Н. Дорожкин, С. Н. Лаврентьев, В. Л. Савичев и др.)¹⁹.

Следует отметить, что при достаточной степени влияния маргинализации на политические процессы, конкретные исследования проявлений этого феномена в политической сфере появляются редко. Особенно они востребованы при изучении трансформационных процессов, происходящих в современном российском обществе. Данные обстоятельства и определили выбор темы диссертационной работы.

Объектом диссертационного исследования является процесс социально-политической маргинализации в современной России.

Предметом исследования выступают конвенциональные и неконвенциональные формы проявления политических последствий маргинализации в современной России.

Целью исследования является политологический анализ форм конвенционального и неконвенционального воздействия на политический процесс в современной России в условиях социально-политической маргинализации.

¹⁸ Гельман В. Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. – 1998. – № 1; Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. – 1997. – № 4; Голосов Г. В. Измерения российских региональных избирательных систем. — Полис. – 2001. – № 4; Петренко Е. Провинциальная Россия: выборы прошлые и будущие // Власть. – 1996. – № 10; Чугров С. Электоральное поведение российских регионов: (Статистический анализ выборов дек. 1995 г.) // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 6.

¹⁹ Никифоров Ю. Н. Политические институты в российском регионе // Россия. Политические вызовы в XXI веке. II Всероссийский конгресс политологов. – М., 2001; Никифоров Ю. Н., Никифоров А. Ю. Статус политических партий в постсоветской России: особенности формирования, типология, тенденции развития. – Уфа : ВЭГУ, 2002; Дорожкин Ю. Н. Молодежь Республики Башкортостан: ориентации в условиях политических и социально-экономических реформ. – Уфа : УГНТУ, 1995; Лаврентьев С. Н. Политическая модернизация страны в рамках стабильного конституционного процесса // Конституционно-правовое развитие Республики Башкортостан в условиях реформы политической системы Российской Федерации: сб. научн. ст. – Уфа : БАГСУ, 2005; Азнагулов В. Г., Лаврентьев С. Н., Савичев В. Л. Парламентаризм в Башкортостане: традиции и тенденции развития. – Уфа : Гилем, 2005.

Задачи исследования:

- осуществить теоретический анализ проблемы маргинализации,
- уточнить содержание понятий «маргинальность» и «маргинализация» в контексте политической науки,
- исследовать причины и формы конвенционального воздействия на политический процесс в современной России маргинализированными субъектами политики,
- определить проявления неконвенционального воздействия на политический процесс в современной России,
- установить факторы и региональные особенности конвенциональной и неконвенциональной форм проявлений политических последствий маргинализации в Республике Башкортостан.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили теоретические положения и методологические принципы, содержащиеся в структурном функционализме, теориях политической модернизации и трансформации, политического развития, политического конфликта, политического участия, бихевиоризма, политической культуры, парадигме социального взаимодействия, в концепции маргинального человека, социального капитала. Значительный методологический ресурс содержится в теоретических положениях о развитии системы представительства общественных интересов, гражданского общества, о взаимосвязи внешней среды, политической системы и социального субъекта, об устойчивости и эффективности функционирования политической системы.

В ходе исследования были использованы принципы системности, комплексного, сравнительного и междисциплинарного подходов. Применение сравнительно-исторического и политико-экономического подходов позволило проследить характер процесса маргинализации и ее политических последствий в контексте трансформации политической системы России с начала 1990-х до начала 2000-х годов.

Эмпирическую базу диссертации составили: результаты исследований проблем государственного строительства, выполненных в 2002–2004 гг. в рамках совместных программных разработок Академии наук Республики Башкортостан и Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ.

В 2004–2005 гг. в Башкирском государственном университете под руководством профессора Ю. Н. Никифорова автором проводился опрос жителей города Уфы, результаты которого были проанализированы и соотнесены с данными, полученными другими исследователями.

В 2005–2006 гг. автор принял участие в первом этапе исследований проблем бедности в современной России и Республике Башкортостан,

проводимых отделением социальных наук Академии наук Республики Башкортостан.

Использованы данные политических и социологических исследований, проведенных различными исследовательскими и информационно-аналитическими центрами России (ФОМ, ВЦИОМ и др.). В ходе исследования были также использованы отчеты по итогам выборных кампаний, результаты экспертных опросов, анализ СМИ.

Научная новизна диссертационного исследования:

- конкретизировано содержание понятия политической маргинализации через такие категории политической науки, как политическое представительство общественных интересов, процесс принятия политических решений, политическое поведение, политическое участие,

- рассмотрены с позиции конвенционального и неконвенционального воздействия на политический процесс политические последствия маргинализации,

- выявлены основные формы и группы форм конвенционального воздействия на политический процесс в условиях маргинализации: пассивное отношение к политическому процессу (в форме политического абсентеизма) и активное отношение (в электоральных формах – протестное голосование, поддержка маргинальных политических организаций, и в ситуативной форме – обращения в органы власти),

- показано, что политический абсентеизм стал одной из доминирующих тенденций в политической жизни современной России по причине неэффективности механизмов политического представительства общественных интересов,

- определены характерные проявления неконвенционального воздействия на политический процесс в современной России, заключающиеся в ненасильственных формах – акциях протеста, вызванных социально-экономическими причинами, но имеющих значительный политический потенциал,

- в данной парадигме определены особенности проявлений политических последствий маргинализации в регионе – Республике Башкортостан: снижение количества голосов, поданных на выборах в республике «против всех», компенсируется ростом числа недействительных, испорченных избирателями бюллетеней, используемых в качестве альтернативной формы электорального протеста; значимую роль в отношениях региональная власть–оппозиция играют национально ориентированные общественно-политические организации; отмечается участвовавшее обращение региональной политической оппозиции к авторитету федеральных властей с целью оказания давления на региональные органы власти.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция маргинализации в сфере политических отношений приобретает качественно новое измерение. Политическая маргинализация указывает на такие процессы, при которых социальные группы, отдельные общественные и политические организации оказываются в условиях отсутствия у них устойчивых институционализированных каналов влияния на процесс выработки и корректировки политических решений.

2. Конвенциональные формы воздействия на политический процесс в условиях маргинализации в современной России зачастую становятся показателем низкого уровня легитимности политического режима. При этом среди наиболее распространенных форм выделяется политический абсентеизм – фактический отказ от участия в политической жизни общества.

3. Активные формы конвенционального воздействия на политический процесс находят свое выражение преимущественно в протестном голосовании, которое при отсутствии в избирательном бюллетене графы «против всех» может, с одной стороны, повысить уровень политического абсентеизма, а с другой, принять новую форму электорального протеста в виде порчи избирателями бюллетеней, что было отмечено на некоторых региональных выборах.

4. Исполнительная власть и Президент как на федеральном, так и на региональном уровне остаются единственными акторами в российском политическом процессе, не подвергшимися социально-политической маргинализации в период постсоветских трансформаций. Именно поэтому отмечается их высокая значимость, по сравнению с другими участниками политической жизни в современной России, в качестве политических представителей общественных интересов. С этим также связано значительное количество обращений в органы исполнительной власти со стороны граждан, среди которых большую часть составляют представители маргинализированных слоев общества.

5. Неконвенциональное воздействие на современный политический процесс в России проявляется главным образом в форме акций протеста, имеющих в основном предметный характер – решение насущных социальных проблем, реакция на конкретную проблемную ситуацию.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в анализе политических последствий маргинализации в условиях трансформации такого композитного общества, как российское. Теоретические положения и выводы, сделанные в работе, могут быть использованы при разработке стратегии политической модернизации, для преодоления социально-политической маргинализации, решения проблем политического развития, в частности проблемы институционализации отношений между властью и обществом.

Значимость исследования определяется также тем, что в нем разрабатывается смкая категория маргинализации, обладающая значительным эвристическим потенциалом. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении курсов по общей и прикладной политологии, политической социологии, при разработке специальных курсов.

Апробация результатов исследования получила выражение в восьми научных публикациях автора общим объемом 11,65 п.л.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой политологии Башкирского государственного университета.

Основные положения данной работы были представлены в форме научных докладов в Академии наук Республики Башкортостан (в 2005–2006 гг.), а также на следующих конференциях: Четвертый Международный молодежный политический форум «TERRA POLITICAE» (Московская область, Голицино, 2–9 февраля 2002 г.), Международный молодежный политический форум «ФОРΟΣ 2002» (Украина, Форос, 1–14 июля 2002 г.), Второй Международный молодежный политический форум «ФОРΟΣ – Санкт-Петербург» «Выборы в России – новая политическая стратегия» (Санкт-Петербург, 5–9 ноября 2003 г.), Пятая Международная научная конференция «Россия: тенденции и перспективы развития» (Москва, 9–10 декабря 2004 г.), Межрегиональная научно-практическая конференция «Национальная безопасность России в условиях глобализации: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, 1 февраля 2005 г.).

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, указываются теоретико-методологические и эмпирические основы работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Социально-политические аспекты концепции маргинализации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы «**Общетеоретические проблемы исследования маргинализации**» рассматриваются сложившиеся в зарубежной и отечественной обществоведческой науке различные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности, содержания и проявлений процессов маргинализации, раскрываются основы социально-политической маргинализации.

Активное изучение этого явления было связано с усложнением общественных процессов, становлением и развитием современных экономических и политических отношений в XX веке, необходимостью преодоления кризисов развития.

Многоаспектность данного феномена определила основные направления его изучения.

С одной стороны, ряд исследователей сосредоточили свое внимание на внутреннем мире человека, оказавшегося в маргинальном положении. Основу этих исследований заложили американские ученые Р. Парк и Э. Стоунквист, представив внутренний мир маргинального человека, находящегося на рубеже двух культур, пребывающего в состоянии социокультурного конфликта с новой общественной средой. Впоследствии этот подход вышел за рамки рассмотрения только культурной и этнокультурной маргинализации. Маргинализация стала охватывать любую ситуацию, где происходит достаточное социальное изменение, обуславливающее появление людей, которые находятся в позиции неопределенности социальной идентификации. Тем самым исследование маргинализации получило семантическую и концептуальную связь с рассмотрением проблем социальной аномии и социальной фрустрации.

С другой стороны, значительная часть европейских исследователей сконцентрировала свое внимание на связи маргинализации со структурными процессами и изменениями в обществе в целом. В данном случае акцент делался на социально-экономическом развитии, приводящем к маргинализации. Этот тип маргинализации по праву стал именоваться структурным и относился к той части населения, которая лишена гражданских прав и чье отсутствие доступа к средствам производства и основной системе распределения приводят к бедности. Первоначально в данном подходе к маргинализации использовались представления о различных видах конфликтов угнетения, эксплуатации, отчуждения. Впоследствии сложилось общее представление о маргинализации как о процессе исключения индивидов или социальных групп из системы общественных связей. Исследование и описание маргинальности, своеобразные подходы и понимания её сущности во многом определяются спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает.

Политические события мая 1968 г. во Франции привели к появлению массы работ, посвященных проблеме маргинализированного политического сознания, роли так называемых интеллигентов-маргиналов в общественном развитии.

Проблемы воссоединения Восточной и Западной Германии, трансформационные процессы в странах Центральной и Восточной Европы, а также в государствах бывшего СССР усилили внимание исследователей к проблемам социально-экономической маргинализации: безработице, бедности, теневой экономике.

В целом отмечается, что большинство видов маргинальности образуется из структурных взаимосвязей и условий, связанных с участием в производственном процессе, распределении дохода, пространственном размещении. Именно экономический фактор в целой группе исследований рассматривается в качестве основополагающего для развития социально-политической маргинализации. Изучение влияния экономических изменений на социальную структуру общества привело к появлению такого понятия, как андеркласс. Основными представителями этой социальной группы стали безработные и малообеспеченные слои населения.

В контексте трансформирующейся России особое внимание с точки зрения изучения маргинализации привлекают к себе работы, посвященные проблемам бедности и обездоленности. Особенностью российских трансформаций стало появление такого понятия, напрямую связанного с маргинализацией, как постспециалисты. Это лица, потерявшие в современной социально-экономической ситуации прежний социально-профессиональный статус и оказавшиеся невостребованными на рынке труда, испытывающие трудности при поиске такой работы, которая бы удовлетворяла их профессиональным, материальным и эмоциональным запросам в сложившихся условиях.

Отдельную группу исследований образуют работы, посвященные так называемым «запланированным» маргиналам: молодежи и пенсионерам. И те, и другие стоят на краю экономической структуры общества. Для молодых людей характерно стремление занять позицию, соответствующую их профессии и ожидаемым доходам. Пенсионеры стремятся максимально сохранить тот уровень удовлетворения материальных потребностей, которого они уже достигли.

В качестве отдельного направления изучения маргинализации в некоторых работах предлагается рассматривать правовую маргинализацию. Суть такого подхода составляет исследование влияния неразвитости правовой системы на общественное развитие. В частности, отмечается, что факторами, усиливающими маргинализацию, выступают правовой нигилизм, неразвитость механизмов оформления и защиты прав собственности, правовая незащищенность ряда социальных групп.

Рассмотрение общетеоретических проблем исследования маргинализации показало, что при анализе политических последствий маргинализации в современном российском обществе наиболее продуктивным является понимание маргинализации как процесса исключения индивидов или социальных групп из системы общественных связей в силу структурных факторов.

Во втором параграфе первой главы «Политологический контекст концепции маргинализации» определены категории политической науки, в рамках которых концепция маргинализации приобретает новое, политологическое, измерение, позволяющее ей выступать в качестве

инструментария при исследовании сложных социально-политических процессов в трансформирующих обществах, в том числе таком, как современное российское общество.

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов в данной области показал, что контекст концепции маргинализации в политологии обеспечили исследования политической модернизации, процессов «демократического транзита» в авторитарных обществах, трансформации в посткоммунистических государствах. Маргинализация оказалась удобным понятием при изучении таких явлений в переходных обществах, как политическая нестабильность, дисбаланс в политических отношениях, неэффективность политических институтов. С началом общественно-политических изменений в бывших коммунистических государствах концепция маргинализации стала важной категорией социально-политического анализа, позволяющей ограничить одной рамкой не только политические и экономические изменения, но и преобразование социальной структуры, эволюцию системы ценностей и социальных ориентиров.

Таким образом, маргинализация содержательно оказалась связанной с такими аспектами политической жизни, как проблемы политического участия, степень вовлеченности общества в политические процессы, уровень политической представленности общественных интересов, роль партий и институтов гражданского общества в процессе выработки и принятия политических решений. Более конкретное выражение эти явления в контексте маргинализации получили в виде политического абсентеизма, протестного голосования, митингов, забастовок, деятельности радикальных политических организаций.

Основу методологического изучения обозначенных проявлений маргинализации в сфере политических отношений составили исследования таких политологов, как А. Марш, М. Кааза, У. Милбрайт, К. Джанда. Ими были обозначены два типа политического участия: конвенциональный и неконвенциональный.

К конвенциональному участию относятся такие формы политического поведения, как работа в партиях и избирательных кампаниях, общественная активность, заинтересованность в политической жизни общества, общение с представителями власти различных уровней, простое проявление патриотизма в виде участия в государственных мероприятиях, соблюдение законности. Сюда относятся и те, кто в целом безразличен к политике, не ходит на выборы и не проявляет особой любви к родине, избрав пассивную гражданскую позицию.

Неконвенциональное участие характеризует все виды проявления прямых протестных действий. Исследования современных авторов показали, что протест зачастую вызван несоблюдением прав гражданина или разного рода ущемлениями в сфере экономических отношений. Суть понятия о неконвенциональной форме политического поведения составляют такие проявления политического неповиновения, социального недовольства и

протеста, как бойкоты, забастовки, пикеты, стихийные митинги и незаконные демонстрации. Наиболее острые социально-политические противоречия приобретают насильственную форму политического участия или форму политических преступлений: захват помещений, погромы, похищения людей, захват заложников, другие виды терроризма, бунт, революция. Все эти действия, как правило, направлены против существующей политической системы (в целом или отдельных ее элементов) и носят несанкционированный характер. Они могут быть вызваны как отдельно взятым событием, так и нарастающим в обществе кризисом.

В условиях трансформаций, охвативших российское общество после распада СССР, политические последствия маргинализации приобрели ряд специфических черт. В частности, маргинальность субъектов общественно-политических отношений стала зависеть от степени развитости связей с бюрократией, близости к ее представителям. По сути, за годы общественно-политических преобразований в постсоветской России только бюрократия смогла закрепить свой статус и не подверглась маргинализации, став своеобразным внутривнутриполитическим институциональным полюсом. Немаловажную роль в этом сыграла политическая элита, которая образовала так называемый «трансфер-класс». Особенностью этого социального класса является стремление к постоянному поддержанию в обществе состояния «переходности», обеспечивающего определенный уровень неопределенности, что позволяет данному классу осуществлять монопольное распределение ресурсов в обществе и с помощью этого оказывать влияние на функционирование политической системы. В связи с этим в таком переходном обществе увеличивается социальный разрыв между бедными и богатыми и, соответственно, усиливаются диспропорции в политическом представительстве общественных интересов, не развиваются каналы вертикальной социальной мобильности. По сути, трансфер-класс способствует формированию маргинальной политической системы, в которой отсутствуют ориентации на объединение политических акторов и налаживание устойчивых двусторонних отношений между обществом и властью.

Таким образом, новое измерение маргинализации в виде политической маргинализации указывает на такие процессы, при которых социальные группы, отдельные общественные и политические организации оказываются в условиях отсутствия у них устойчивых каналов влияния на процесс выработки и корректировки политических решений, что вызывает у одних потерю интереса к сфере политических отношений в целом, а у других порождает желание изменить существующую расстановку политических сил и действующие «правила игры», действуя иногда неконвенциональным образом.

Вторая глава диссертации «Анализ политических последствий маргинализации в современной России» состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы «Конвенциональные формы проявления политических последствий маргинализации в российском

обществе» посвящен рассмотрению параметров социально-политической маргинализации в современной России, определению и анализу форм институционализированного влияния на политический процесс маргинализированных субъектов политических отношений.

В результате многостороннего развития маргинализации в постсоветской России признаки этого процесса проявились и в политической сфере, прежде всего в отношениях между обществом и государством, а также между обществом и другими институтами политической системы. Новое измерение маргинализации в современной России – политическая маргинализация – указывало на отчуждение социальных групп от общественно значимых процессов, в том числе процесса принятия политических решений, политического выражения общественных интересов и влияния на власть.

Однако в таких условиях маргинальные слои и их политические проекции в форме соответствующих партий и общественных организаций в целом демонстрировали конвенциональное отношение к политической сфере общественной жизни, которое означает деятельность субъектов политики в рамках существующих в обществе правил и норм.

В тоже время нужно отметить, что в условиях социально-политической маргинализации не все формы конвенционального отношения к политике однозначно свидетельствуют о «нормальности» политического процесса. В нашем исследовании мы выделяем именно те формы, которые служат отражением процессов маргинализации и зачастую являются индикатором устойчивости внутриполитического процесса и легитимности политического режима.

В ходе исследования были определены две основные группы конвенциональных форм политических последствий маргинализации в современной России: пассивное и активное отношение к политическому процессу.

Доминирующей тенденцией в современной России стало пассивное отношение к политическому процессу, выразившееся в устранении от политического участия и безразличии к политике со стороны значительного количества россиян. Поэтому в качестве основной конвенциональной формы проявления политических последствий маргинализации в современной России в группе пассивного отношения к политическому процессу был рассмотрен политический абсентеизм.

Политический абсентеизм является последствием социального недовольства в политической сфере и проявляется в форме отказа от участия в политической жизни общества, что отчетливо видно в период проведения выборов. Именно поэтому политический абсентеизм чаще всего рассматривают как неучастие избирателей в голосовании при выборах кандидатов на должности в законодательные и исполнительные органы власти, а также неучастие в референдумах.

Электоральная история современной России показывает, что интерес граждан к участию в выборах неуклонно падает. Причины такой реакции на

сферу политических отношений условно можно разделить на две группы. Во-первых, это общероссийский социально-экономический и политический контекст. Во-вторых, это особенности конкретной выборной кампании. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что при сохранении тенденции неучастия в выборах может особенно остро встать вопрос о легитимности существующего режима. Наибольшие опасения здесь должно вызывать приближение к порогу легитимности, т.е. к тому уровню участия избирателей, при котором выборы считаются состоявшимися.

Определенную роль в снижении интереса населения и его вовлеченности в политический процесс в форме участия в выборах сыграет отмена выборов глав исполнительной власти субъектов РФ, а также отмена возможности голосовать на выборах против всех кандидатов и партийных списков. При такого рода условиях возрастает вероятность использования потенциала политического абсентеизма в неконвенциональной форме, в целях оппозиционных политических сил и радикально настроенных политических организаций. Именно поэтому актуальной остается проблема институционализации политической жизни в России.

Группу активного отношения к политическому процессу составляют институционально оформленные и потому конвенциональные проявления явного несогласия с характером политического процесса и конкретными событиями общественной жизни: голосование на выборах «против всех», поддержка избирателями маргинальных партий на этапе создания и в их последующей деятельности, участие в работе этих партий, обращение в органы власти.

Активное неприятие главных политических сил или политического процесса в целом характеризует весьма немногочисленную группу россиян по сравнению с теми, кто полностью не участвует в политической жизни страны, включая выборы. Эти граждане своими действиями выражают недовольство проводимым политическим курсом, но делают это, либо подчиняясь логике электорального процесса, либо реагируя законными способами в момент возникновения ситуации, затрагивающей их интересы. Именно поэтому в рамках группы активных форм конвенциональных проявлений маргинализации в политической сфере были выделены две подгруппы: электоральная и ситуативная.

Электоральные формы связаны непосредственно с избирательным процессом. Учитывая специфику рассмотрения конвенционального отношения к политическому процессу в условиях маргинализации, в эту группу вошли такие формы, как голосование на выборах «против всех», поддержка избирателями маргинальных партий, участие при создании и работе этих партий.

Причины голосования «против всех» могут носить общеполитический характер и быть связаны с недоверием к существующим в данном регионе или в стране органам власти в целом, самой системе власти. Это может быть свидетельством недовольства конкретной социально-экономической политикой. В целом голосование «против всех» на федеральном уровне никогда не было

значимым фактором. Гораздо ярче это недовольство проявилось на региональных и муниципальных выборах.

Поддержка партий, имеющих небольшой политический вес, в полной мере относится к активной форме конвенциональных проявлений политических последствий маргинализации в постсоветской России, что остается практически единственным способом институционального выражения протеста на выборах для тех избирателей, которые все-таки пришли на избирательный участок. Учитывая масштабы маргинализации российского социума и уровень общественного недовольства, маргинальные партии в своей совокупности могут собирать достаточно большой процент голосов на выборах: в разные годы проведения парламентских выборов от 10% до 45%.

Особенно заметной активной формой конвенциональных проявлений политических последствий маргинализации на рубеже 1980–1990-х гг. и в первой половине 1990-х гг. стало формирование новых общественных и политических организаций. В настоящее время стремление партий усилить политическую активность населения в свою поддержку нашло отражение в мероприятиях по непосредственному вовлечению молодежи в политический процесс, партийную работу через развитие молодежных политических организаций.

В качестве конвенциональной формы ситуативного проявления политических последствий маргинализации в современной России рассматриваются обращения граждан в органы власти, прежде всего исполнительной, что пока остается одним из наиболее действенных механизмов решения проблем как отдельных граждан, так и их объединений.

Во втором параграфе второй главы «Неконвенциональные формы воздействия на политический процесс в России» рассматриваются виды прямого политического влияния на власть в условиях, когда отсутствуют действенные институциональные каналы выражения общественных интересов или традиционные формы политического участия и влияния на принятие политических решений оказываются неэффективными, а граждане испытывают недоверие к политической системе и участникам политического процесса.

Неконвенциональные формы воздействия на политический процесс подразделяются на ненасильственные и насильственные виды. К первым можно отнести митинги и марши протеста против каких-либо действий официальной власти, пикеты, сидячие забастовки в общественных местах, перекрытие транспортных магистралей. Эти действия могут осуществляться как санкционировано, так и с нарушением действующего законодательства. Ко вторым относятся все формы политического насилия.

В России «взрыв» различных форм политической активности наблюдался в конце 1980-х – начале 1990-х гг., причем протестное участие носило выраженный неконвенциональный характер. Это были действия, не соответствующие законным и традиционным нормам: захваты зданий, забастовки, несанкционированные

митинги и демонстрации, применение физической силы по отношению к политическим противникам.

В российской действительности с началом проведения силовых операций в Чеченской республике ярко проступили контуры и такой формы политического насилия, как терроризм. Цели его носят вполне политический характер и явно предполагают дезинтеграцию политической системы России в целом. В самой же Чечне выступающие против федерального центра силы явно прибегают к тактике партизанской войны.

Следует отметить и еще одну составляющую потенциала политического насилия в современной России. Это столкновение между молодежными политическими группировками. И хотя в настоящее время можно говорить лишь о единичных таких случаях, необходимо учитывать общий аполитичный настрой российской молодежи, на фоне которого стремление ряда политических сил все-таки вовлечь молодежь в активную политику может оказать определенный поляризующий социально-политический эффект.

Однако чаще, чем политическое насилие, ощущение ненужности государству, неуверенности в завтрашнем дне, неуспеха и недоверия происходящему порой выливается в открытые формы протестного поведения в виде забастовок, митингов, пикетов. В 2000-е гг. протестные настроения характеризуются настороженностью и одновременно – ожиданием партнерства со стороны власти. Вместе с тем, сохранилось «пассивное» или «фоновое» недовольство, выразившееся, например, в отношении некоторых социальных групп к переписи населения (протест был не очень распространенным, но четко выраженным мотивом неучастия в переписи). Акции протеста стали больше носить предметный характер, т.е. были привязаны к определенным проблемным ситуациям: принятие нового трудового кодекса, реформа ЖКХ, проблемы с отоплением или заменой льгот денежными компенсациями.

Политические факторы, обусловившие такие формы протеста, предполагают активность отдельных партий и движений, политических и профсоюзных лидеров, которые, по сути дела, конкурируют между собой за использование массового недовольства в своих интересах. В таком контексте возникают предпосылки для активизации экстремистских и радикальных политических сил. В большинстве случаев действия этих сил принимают неконвенциональную форму.

Наибольшую опасность в последнее время несут политические акции этих организаций, усиливающие ксенофобию в России. Рост миграции, особенно нелегальной, в крупные российские города, происходящий по объективным причинам, делает современное российское общество еще более полиэтническим. Это позволяет национал-патриотическим политическим силам использовать этнополитический фактор при неконвенциональном воздействии на политический процесс в современной России.

В третьем параграфе второй главы «Конвенциональные и неконвенциональные формы проявления политических последствий

маргинализации в Республике Башкортостан» анализируется региональная специфика политических отношений в современных условиях. За основу анализа взяты формы конвенционального и неконвенционального воздействия на политический процесс маргинализированными субъектами политических отношений, установленные для российского общества в целом и представленные в предыдущем параграфе.

В параграфе отмечается, что изучение признаков социально-политической нестабильности в субъектах Российской Федерации, занимающих лидирующие позиции в региональном социально-экономическом развитии, таких как Республика Башкортостан, имеет особое значение, поскольку оказывает заметное воздействие на общероссийские процессы всей федерации. Особую актуальность этот аспект получил с началом процессов по усилению «вертикали власти», приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным, развитию партийной системы на всей территории России, реализации приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, обеспечения доступным жильем и развития сельского хозяйства, в которых предполагается активное участие регионов.

Конвенциональные формы воздействия на политический процесс в Башкортостане в условиях маргинализации российского общества, с одной стороны, являются конкретными проявлениями этого процесса, а с другой, имеют ряд региональных особенностей.

Во-первых, на фоне высокой явки (80–95%) на выборы в районах с преимущественно сельским населением совершенно отчетливо проявляется политический абсентеизм жителей крупных городов республики. Наш опрос, в частности, показал, что уровень неучастия в политических выборах разного уровня среди жителей столицы республики составил 43%. Наименьший интерес у респондентов вызывали выборы в представительные органы власти всех уровней. Степень неучастия во многом была определена уровнем политического представительства общественных интересов соответствующими субъектами политики, наделяемыми полномочиями по результатам избирательных кампаний. Менее всего с ролью политического представителя общественных интересов справлялись именно те политические акторы, которые, по сути, должны в наибольшей степени отвечать многообразию социальных запросов. По результатам исследования, депутаты Государственной Думы лишь в 12% случаев рассматриваются как представители политических интересов наших респондентов, депутаты республиканского парламента – в 8% случаев. Еще более низкий уровень исполнения функции артикуляции и агрегации интересов различных социальных слоев характеризует политические партии (в 4% случаев) и общественные организации (в 2% случаев). При этом среди тех, чьи интересы оказались не представленными или представленными в наименьшей степени политическими акторами, большинство составляют безработные и студенты, отчасти инвалиды.

Во-вторых, протестное голосование проявляется не только в форме голосования «против всех», уровень которого, согласно результатам ЦИК РБ, в целом сокращается, но в значительной мере в форме порчи избирателями бюллетеней, число которых в ряде случаев сопоставимо с количеством голосов, поданных против всех кандидатов, списков кандидатов. При этом едва ли можно предположить, что избиратели не умели обращаться с бюллетенями. Почти половина всех недействительных бюллетеней на выборах, прошедших на территории РБ в 2003–2004 гг., была опущена в избирательные урны городскими жителями, которые в подавляющем большинстве осведомлены о порядке голосования.

В-третьих, заметной формой конвенционного проявления политических последствий маргинализации в Башкортостане является отсутствие межпартийной конкуренции, маргинализация политической оппозиции, в последнее время обусловленное монополизацией партийного пространства в республике партией «Единая Россия». Причинами такой маргинализации целого ряда партий на политическом пространстве республики выступают организационная неразвитость большинства российских партий, которые зачастую имеют в регионе лишь номинальное представительство, и неконкурентоспособность большинства партий при условии отсутствия у них административной поддержки на местах. Кроме того, социальная опора для российских партий в РБ недостаточно крепка. В нашем опросе более 90% респондентов отметили, что не состоят ни в каких партиях. В целом в настоящее время отмечается незначительный интерес к деятельности партий на территории республики.

В-четвертых, при анализе такой формы конвенционального воздействия на политический процесс в Башкортостане, как обращение граждан в органы власти, было установлено снижение числа письменных обращений граждан в Администрацию Президента РБ за последнее время. Такое положение дел может быть вызвано недостаточной действенностью региональных властей в рассмотрении обращений, затрагивающих острые общероссийские социальные проблемы, что заставляет граждан писать напрямую в федеральный центр. Ситуация усугубляется некоторой неопределенностью в разделении ответственности между федеральной и региональной властями в отношении реализации социальной политики. Кроме того, было отмечено значительное количество личных обращений граждан к Президенту РБ. В 2005 г. это число даже превышало корреспонденцию, поступившую в Администрацию Президента РБ. Во многом это может объясняться как географической доступностью региональной власти для граждан из отдаленных районов по сравнению с федеральными органами власти, так и общественными представлениями об авторитетности самого политического лидера.

Неконвенциональное воздействие на политический процесс в Башкортостане осуществляется преимущественно в ненасильственной форме: митинги, пикеты. Направленность такого воздействия и его формы в значительной

степени связаны с характером отношений между республикой и федеральным центром. Последние годы характеризовались более интенсивным, чем прежде, обращением оппозиционных сил к авторитету федеральных властей с целью оказать давление на республиканские органы власти. В тоже время необходимо отметить высокий потенциал внутренней устойчивости большей части этнических групп к политическим волнениям в республике. Большинство наших респондентов видит разрешение возможных противоречий между этносами, прежде всего, в принятии политических решений – на это указали почти 80% и реализации экономических мер – 75%. Поэтому вероятность дальнейшего нагнетания напряженности в РБ, особенно при помощи обострения отношений между представителями живущих в республике этносов, рассматривается как незначительная.

В заключении изложены общие выводы и результаты проведенного исследования, сформулированы практические рекомендации, направленные на преодоление причин политических проявлений маргинализации в современном российском обществе.

Отмечается, что если неконвенциональное воздействие на политический процесс является прямым и закономерным следствием маргинализации, то содержание конвенционального отношения к политике в условиях маргинализации может приобретать особое звучание. Некоторые его формы, менее заметные в условиях устойчивого развития, в период кризисного развития становятся показателем низкого уровня легитимности политической системы. Неразвитые механизмы политического представительства и защиты общественных интересов приводят, с одной стороны, к политическому абсентеизму, а с другой, к усилению значимости прямых политических действий.

В этой связи необходимо отметить, что преодоление тенденции социально-политической маргинализации современного российского общества невозможно без дальнейшего развития институтов гражданского общества. Поддержка государства в этой сфере должна быть направлена на содействие в создании неформальных общественных организаций, союзов, ассоциаций и т.п. Такое содействие связано не только с решением финансовых вопросов, но и с тем уровнем влияния, которое государство намерено предоставить этим организациям. Представляется, что до тех пор, пока мнение общественных организаций, отражающих позиции ученых, высококвалифицированных рабочих, профессионалов самых разных специальностей, не будет учитываться в достаточной мере государством, Россию с трудом можно будет назвать демократическим правовым государством. От политической представленности интересов названных социальных групп зависит степень взаимодействия государства и общества, их способность совместно находить оптимальные решения возникающих социально-политических проблем. Пока же наблюдается огромный разрыв между государством и обществом, растущее недоверие к органам власти и политической системе в целом, вызванные, в том числе, отсутствием действенных механизмов институционального влияния общества

на процесс принятия политических решений. Политические партии, призванные обеспечить связь общества с государством и трансляцию его интересов в сфере политических отношений, не справляются со своей функцией и оказываются в конце списка политических институтов, проранжированных по уровню доверия.

Итак, в современной России едва ли можно говорить о преодолении политических последствий маргинализации, а также социально-политической демаргинализации значительных групп российского общества «естественным» путем. Требуется активная позиция всех участников политической жизни в этом направлении, призванная не допустить расширения и углубления российской маргинализации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Махмутов Т. А. Трансформация государства, экономики и общества // Труды Вольного экономического общества России. – 2000. – Том 23. – С. 152–157. – 0,75 п.л.
2. Махмутов Т. А. Маргинальность в общественных трансформациях. – М. : Издательство «Гуманитарий» Академия гуманитарных исследований, 2003. – 179 с. – 6,5 п.л.
3. Махмутов Т. А. Маргинальность как угроза социально-политической стабильности государства // Государство в трансформационный период: коллективная монография. – Уфа, 2004. – Гл. 11. – С. 107–115. – 0,5 п.л.
4. Махмутов Т. А. Социально-политическая маргинализация в современной России: к вопросу о трудностях обеспечения единства общества // Национальная безопасность России в условиях глобализации: проблемы и перспективы : тезисы докладов заочной межрегиональной научно-практической конференции, 1 февраля 2005 г. / Издательство Института управления и экономики. – СПб., 2005. – С. 58–63. – 0,25 п.л.
5. Махмутов Т. А. Проблемы социально-политической маргинальности в России // Экономика и управление. – 2005. – № 5. – С. 92–96. – 0,3 п.л.
6. Махмутов Т. А. Категория маргинальности в изучении общественных процессов // Актуальные проблемы политической теории : сборник научных работ кафедры политической теории. – Выпуск 2. – М. : МГИМО (У) МИД России, 2005. – С. 77–95. – 0,8 п.л.
7. Махмутов Т. А. Маргинальность и ее проявления в трансформационный период в России // Проблемы бедности в трансформационный период. Преприят научного доклада. – Уфа : РИО БАГСУ, 2006. – С. 192–213. – 1,3 п.л.
8. Махмутов Т. А. Социально-экономические и социально-политические проявления маргинальности в постсоветской России // Российский экономический Интернет-Журнал [Электронный ресурс]. – Электронный научный журнал. – М. : Академия труда и социальных отношений, 2006. – Режим доступа к журн. : <http://www.e-rej.ru/>. – 1,25 п.л.

Махм

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Махмутов Тимур Анварович

Тема диссертационного исследования:

**Конвенциональные и неконвенциональные формы проявления
политических последствий маргинализации в современной России**

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Никифоров Юрий Никифорович

Подписано в печать 20.09.06
Бумага ксероксная. Объем 1,4 п.л. Формат 60х84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Заказ № 569
Отпечатано в БАГСУ

450057, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, ком. 303

